

2. Грегер, Т. Г. Адаптационные проблемы и возможности дополнительного образования при работе с детьми ОВЗ [Электронный ресурс] / Сайт Международной научно-практической интернет-конференции «Образование: вчера, сегодня, завтра». — Режим доступа: <http://orenik.odtdm.ru> (дата обращения: 17.11.2018).
3. Лошакова, И. И. Интеграция в условиях дифференциации: проблемы инклюзивного обучения детей-инвалидов // Социально-психологические проблемы образования нетипичных детей / И. И. Лошакова, Е. Р. Ярская-Смирнова. — Саратов, 2003. — С. 15-21.
4. Организация работы с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования: методические материалы / Под редакцией Н. А. Палиевой. — Ставрополь: ГБОУ ДПО СКИРО ПК и ПРО, 2012. — 152 с.
5. Социальные и биологические основы физической культуры: учебное пособие / Под ред. Д. М. Давыденко. — Спб.: Издательство Санкт-петербургского государственного университета, 2010. — 208 с.
6. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. В 2 т. Т. 1. Введение в специальность. История и общая характеристика адаптивной физической культуры / Под ред. С. П. Евсеева. — М.: Советский спорт, 2010. — 448 с.

Т. В. Погодаева, Л. М. Волосникова, О. В. Огороднова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *Высшее образование, способное готовить высокообразованных людей, выполняющих сложные задачи и быстро адаптирующихся к изменяющейся среде и меняющимся потребностями глобальной экономики является одним из главных столпов конкурентоспособности страны. Между тем в российском высшем образовании отсутствуют прорывные модели подготовки конкурентоспособных выпускников. В статье описана новая образовательная модель Тюменского государственного университета на основе индивидуальной образовательной траектории студента и модели свободных искусств и наук.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность молодежи, университет, индивидуальные образовательные траектории, ключевые компетенции для XXI века, модель свободных искусств и наук, глобализация.*

Abstract. *Higher education, capable of preparing highly educated people who perform complex tasks and adapt quickly to the changing environment and changing needs of the global economy is one of the main pillars of the competitiveness for the*

state and citizens. Meanwhile, there are no breakthrough models of training of competitive graduates on the basis of individualization in the Russian higher education. The article describes a new educational model of the University of Tyumen on the basis of individual educational trajectory of the student and the model of liberal arts and sciences.

Key words: *competitiveness of youth, university, individual educational trajectories, key competencies for the XXI century, model of liberal arts and sciences, globalization.*

Обращение к теме индивидуализации обучения в университете в XXI веке связано с изменившимися требованиями общества к высшему образованию, которое, в соответствии с докладом Всемирного экономического Форума, является одним из главных двенадцати столпов конкурентоспособности страны [20, С. 11]. В этом контексте метафора «призрачного вокзала» Ульриха Бека отражает кризисное состояние высшего образования, в котором поезда уже не ходят по расписанию, вагоны переполнены, а билеты надо брать, и все идет по-старому. Всемирное недовольство массовым бакалавриатом, его несоответствие требованиям стремительно меняющегося общества стало вызовом для современных университетов, которые выбрали основным инструментом движения к академическому совершенству индивидуализацию обучения, внедрение модели свободных наук и искусств, либерального образования [17, С. 2–7]. В качестве отечественных вызовов отметим нарастающую дихотомию целей государственной политики в высшем образовании, ориентированной на индивидуализацию [11]. Университетское образование продолжает оставаться «трубой», конвейером, безальтернативным и ригидным к запросам работодателей и индивидуальным потребностям [6, С. 23]. Программы бакалавриата по инерции заточены на узкую профессиональную подготовку, в то время как в условиях быстрых изменений, цифровизации и роботизации базовых процессов она теряет свое значение, и основным фактором, обуславливающим успешность выпускника, являются ключевые компетенции.

В форсайтах образования прогнозируется ускорение изменений в научно-технической, экономической, социальной сферах и необходимость непрерывного образования, а для этого необходимо понимать и принимать происходящие изменения. Человек должен постоянно и активно взаимодействовать с окружающим миром, уметь осуществлять выбор и нести за него ответственность. Эти виды активности должны быть стержнем образования студента в российском университете.

Победное шествие индивидуализации в высшем образовании на основе модели свободных искусств и наук, его причины описаны М. Ван дер Венде [17, С. 2–7], Д. Беккером [4, С. 35], М. Нуссбаум [10, С. 22–25], Н. М. Смит [18,

С. 48–55], С. Тилгман [21, С. 19]. География экспериментирования имеет глобальный характер, в дискуссию включены Европа, Китай, США, Центральная Азия. Модель свободных искусств и науки стоит в основе образовательных стратегий ведущих университетов мира [17, С. 2–11].

Д. Беккер дает определение модели свободных искусств и наук как системы высшего образования, «которая призвана укреплять в студентах желание и способность учиться, критически и открыто мыслить, умело выражать свои мысли, а также готовить студентов к активному гражданскому участию в жизни общества. Для такого образования характерен гибкий план обучения, который сочетает требования широты дисциплинарного охвата с глубиной изучения отдельных предметов, поощряет междисциплинарность и предоставляет студентам свободу выбора. Эта образовательная система реализуется посредством ориентированных на студентов интерактивных методов преподавания, вовлекающих студентов в работу с текстами как в учебной аудитории, так и за ее пределами» [4, С. 35]. Таким образом, установка на формирование критического мышления и исследовательских навыков, возможность выбора, широта, нарастающая междисциплинарность охвата, являются ключевыми характеристиками этой модели.

Программы в области свободных искусств и наук можно рассматривать как ответ университетов на глобальные требования и вызовы, с которыми сталкиваются многие страны, отмечает М. Ван дер Венде. Она описывает три группы аргументов, которые выдвигаются сторонниками этой модели образования: «Аргументы в пользу такого подхода к вузовскому образованию XXI века можно описать в трех общих чертах. Первый тип аргументов носит эпистемологический характер. Это связано с развитием знаний и тем, что самые захватывающие прорывы происходят на стыке традиционных дисциплин. Некоторые из «больших проблем» просто не могут быть решены однопредметными подходами. Это ведет к существенному фокусу на кроссдисциплинарных или междисциплинарных исследованиях по таким темам, как: изменение климата, энергетика, здоровье и благосостояние. Эти тенденции необходимо отразить в учебной программе. Второй тип аргументов носит экономический и утилитарный характер, связанный с трудоустройством выпускников. Общество и экономика знаний, инноваций и глобальной конкуренции требуют навыки XXI века, которые позволяют выпускникам быть творческими, критическими мыслителями, способными решить проблемы и сотрудничать в командах, общаться через границы языков, культур и дисциплин. Третья категория аргументации связана с моральным и социальным измерением и гуманистической традиции свободных искусств. Он подчеркивает важность обучения всего человека, включая личностное и интеллектуальное развитие, социальную ответственность и демократическое гражданство» [17, С. 4].

В России обучение по модели свободных искусств является экзотикой: М. М. Арутюнян проведен обзор, анализ и обобщение опыта индивидуализа-

ции образования в пяти российских университетах: МФТИ, ГУ-ВШЭ, ТПУ, УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, МИСиС [1, С. 17–19]. В СПбГУ в 2011 году создан факультет свободных искусств и наук.

Философско-теоретической основой индивидуальных образовательных траекторий (далее — ИОТ) является концепция развития индивидуальности, уникальности индивида как основной цели образования. Уточняя актуальность развития индивидуальности в изменяющемся мире, А. Г. Асмолов предлагает рассматривать «вариативное образование» как установку на конструирование образования, обеспечивающее рост разнообразия и компетентный выбор индивидуальных образовательных траекторий каждого человека [2, С. 1–22].

Установка на развитие уникальности индивидуума через самореализацию, самообразование, саморазвитие отличает позицию Е. И. Исаева и В. И. Слободчикова [13, С. 48].

И. Э. Унт разработаны необходимость открытого обучения и сознательного выбора как необходимого фактора успешной реализации главной цели обучения — формирования индивидуальности. Им созвучна концепция развития индивидуальности В.С. Мерлина и разработанные им понятия о зоне неопределенности и ее роли в формировании индивидуального стиля деятельности [14, С. 22].

В. В. Лоренц впервые были охарактеризованы типы ИОТ студентов, обусловленные психофизическими особенностями студентов, их потребностями, интересами, показано, что обучение по ИОТ дает возможность студенту осознать смысл и весомость изучаемых дисциплин в контексте будущей профессиональной деятельности, а само представление о будущем выступает как фактор, управляющий процессом обучения) [8, С. 15–54].

Это подтверждают исследования Н.А. Лабунской [7, С. 79–90] и С. В. Воробьевой [5, С. 149–153].

С 2017 года Тюменский государственный университет новую модель образования на основе ИОТ [12]. Ее базовым блоком является ядерная программа Core — перечень дисциплин, обязательных для изучения всеми студентами, и направленных на формирование цифровых компетенций, системного и критического мышления, умения работать в современных междисциплинарных командах, способности гибко адаптироваться к происходящим изменениям и принимать решения в условиях неопределенности. Не менее важное звено — элективы (electives), курсы по выбору. Отметим, что возможность выбора в университетах России крайне низкая либо является формальной (мнимой). В ТюмГУ разработано около 100 элективных курсов по пяти областям знаний: естественные науки, искусство, математика и информатика, науки об обществе и человеке, социальные коммуникации. За счет такого изменения подхода к вариативности и обеспечивается возможность формирования студентами индивидуального учебного плана. Выбирать элективы они начинают с 1 курса.

Качество курсов оценивается на основе опросов студентов. Обратная связь продемонстрировала положительный опыт: 67% опрошенных рассказали, что содержание выбранного ими курса вполне соответствовало их ожиданиям. Из них 23% респондентов отметили, что элективы оказались даже интереснее, чем они думали на момент выбора. Выбирая элективы и составляя индивидуальное расписание, студенты формируют междисциплинарные коллективы. В одной аудитории работают будущие химики, историки, лингвисты, журналисты, педагоги, художники.

Перед педагогами стояла задача не только разработать уникальный курс, но и сделать его интересным и доступным для понимания и изучения представителям каждого направления подготовки, научить их общаться, понимать друг друга и взаимодействовать. Образование под себя студенту сегодня выгодно, так как работодателям сейчас нужны специалисты с целым набором, казалось бы, несочетаемых компетенций — например, физик со знанием IT, английского и китайского языка, владеющий навыком работы в команде. Новая образовательная модель расширяет возможности студентов: на старших курсах обучающиеся по системе ИОТ могут бесплатно получить дополнительную специализацию — модуль Minor — трек из нескольких элективных дисциплин, изучать которые следует в течение 2–3 лет одну за другой. Получая профессию химика, можно реализовывать свои творческие способности на программе Minor в сфере социальных коммуникаций. Или Major в лингвистике можно дополнить Minor, например, в области компьютерных технологий.

Также с помощью Minor можно усилить вес основной специализации, выбрав трек из элективов, близких основному направлению подготовки или сделать Minor элементом будущей карьеры. Например, если студент планирует стать преподавателем какого-либо предмета, именно в этом предмете он получит Major, а Minor — в педагогике. Корректируя свою образовательную траекторию, студенты становятся уникальными специалистами, так как абсолютно одинакового набора дисциплин у них не будет, тем самым возрастает шанс успешной карьеры. Индивидуализация образования повышает мотивацию студентов учиться, а возможность получения дополнительного профиля повышает привлекательность выпускника на рынке труда. «Одним из преимуществ индивидуальной образовательной траектории в Тюменском госуниверситете считают развитие компетенции осознанного ответственного выбора. Значит, у каждого из них возрастает шанс найти свое рабочее место» [2].

В современном мире стремительно меняются стратегии целеполагания [6, С. 23]. «Процессы конструирования жизненных планов в стабильных условиях ушли в прошлое, или заменяются процессом самоконструирования», отмечает З. Бауман, и, следовательно, актуализируется проблема готовности человека к ситуации выбора и действия в условиях неопределенности [3, С. 36].

Новая образовательная модель Тюменского государственного университета, направленная на подготовку конкурентоспособных выпускников, соответствует миссии университета в непредсказуемом мире: «Миссия ТюмГУ — готовить людей, способных в условиях глобальной конкуренции проектировать новые виды деятельности, преобразовывать социальную среду, создавать успешные бизнесы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян, М. М. О ресурсах и практике индивидуализации образования // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. — 2014. — № 3 (18).
2. Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. — 2008. — № 3.
3. Бауман, З. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки. Ежегодник. Вып. 1. — М., 1991.
4. Беккер, Д. Образование по системе свободных искусств и наук: ответ на вызовы XXI в. // Вопросы образования. — 2015. — № 4.
5. Воробьева, С. В. Теоретические основы дифференциации образовательных программ: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. — СПб., 1999.
6. Иванченко, Г. В. На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора // Мир России. Социология. Этнология. — 2005. — № 2 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naporoge-professionalnoy-kariery-sotsialnye-problemy-i-lichnostnye-strategii-vybora> (дата обращения: 19.09.2018).
7. Лабунская, Н. А. Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия Российского гос.пед. ун-та им А. И. Герцена. — 2002. — № 2 (3).
8. Лоренц, В. В. Проектирование индивидуально-образовательного маршрута как условие подготовки будущего учителя к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. — Омск, 2001.
9. Мерлин, В. С. Деятельность как опосредующее звено в связи разноуровневых свойств индивидуальности // Проблемы интегрального исследования индивидуальности. — Пермь, 1978.
10. Нуссбаум, М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 19.09.2018).
12. Официальный сайт университета Тюменского государственного университета [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.utmn.ru/obrazovanie/iot/> (дата обращения: 19.09.2018).

13. Слободчиков, В. И., Исаев, Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов. — М.: Школа-Пресс, 1995.
14. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. — М.: Педагогика, 1990. — 188 с.
15. Association of American College and Universities. Greater expectations: A new vision for learning as a nation goes to college. Washington, DC: AAC&U. 2002.
16. Association of American Colleges and Universities. Liberal Education Outcomes. A Preliminary Report on Student Achievement in College. Washington DC: AAC&U. 2005.
17. Marijk van der Wende. Trends towards Global Excellence in Undergraduate Education: Taking the Liberal Arts Experience into the 21 st Century. Center for Studies in Higher Education. University of California, 2012.
18. Martha Nell Smith. The Humanities are not a Luxury: A Manifesto for the Twenty-First Century. Liberal Education. Winter 2011. Vol. 97. Issue 1.
19. Statement on the Role, Characteristics, and Cooperation of Liberal Arts and Sciences Colleges in the Netherlands. — URL: <http://www.ucr.nl/about-ucr/Documents/UCDN%20statement.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).
20. The Global Competitiveness Report 2017–2018. — URL: http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/02Chapters/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018_Chapter2.pdf (дата обращения: 19.09.2018).
21. Tilghman S. M. The Future of Science Education in the Liberal Arts College. Speech by the President of Princeton University, at the Presidents Institute of the Council of Independents Colleges on January 5, 2010.

В. Г. Реут, И. П. Янечек

*Государственное учреждение образования
«Академия последипломного образования»,
г. Минск, Республика Беларусь*

*Государственное учреждение образования
«Волковысский районный центр коррекционно-развивающего
обучения и реабилитации», г. Волковыск, Республика Беларусь*

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается вопрос организации процесса социальной адаптации обучающихся в учреждениях специального образования. Обосновывается проблематика данного направления деятельности и пред-*